

У-чэн сотни лет назад пережил несколько великих битв. Многие заклинатели сложили здесь свои головы, и их оружие, естественно, упокоилось в земле вместе со своими хозяевами.

Мин Янь под мелким дождем выкопала немало мечей и клинков. Все они покрылись толстым слоем ржавчины, утратив бывшее величие, с которым когда-то сопровождали владельцев в сражениях. Под коркой наслоений и гнили их основа стала до крайности хрупкой, а духовная энергия давно иссякла.

Она устала.

Всего лишь сон, откуда ей знать, где спрятан тот самый меч?

Мин Янь всегда отличалась ленью, в занятиях самосовершенствованием отлынивала, как могла. А с тех пор, как старый недуг ее души начал прогрессировать, практиковаться стало и вовсе невозможно. Она просто заперлась в своей комнате и носа оттуда не казала, и эта скверная привычка стала еще сильнее, чем прежде.

Она взяла платок, стерла грязь с кончика своего меча и села там, где хоть как-то можно было укрыться от дождя.

Нефритовая табличка завибрировала. Мин Янь мельком глянула на нее и увидела сообщение от Ши Цзяньчэня.

Ши Цзяньчэнь был учеником главы секты Ваньцзянь и старшим из главных учеников. Мин Янь пришла в секту позже него, поэтому по привычке называла его старшим братом.

Во сне именно этот любезный старший брат до безумия влюбился в младшую ученицу, холодно и язвительно насмеялся над Мин Янь, называя ее почти что калекой, и спрашивал, как она смеет соперничать за внимание с одаренной младшей сестрой.

Как бы Мин Янь ни ломала голову, она не могла понять, почему Ши Цзяньчэнь, этот бесчувственный и прямолинейный мужлан, вдруг стал таким ядовитым и безжалостным.

Младшая сестра, старейшина Ци вернулся, говорят, он прислал тебе в усадьбу немало вещей! Ты же знаешь, я недавно приобрел кое-что для своего меча Сюаньвэй, с деньгами стало туго. Учитывая нашу дружбу, выручи брата, а?

Ши Цзяньчэнь происходил из знатного рода и всегда сорил деньгами. Как только получал ежемесячное довольствие, сразу бежал тратить его на украшения и уход за своим драгоценным Сюаньвэем, из-за чего вечно был по уши в долгах. В этом плане он был ничуть не лучше ее самой.

Мин Янь медленно ответила:

— О, я не в курсе.

Ши Цзяньчэнь на том конце приуныл и залился слезами в текстовом сообщении:

— Сестренка, неужели ты спокойно будешь смотреть, как твой брат умирает с голоду? Вспомни, как мы были близки, почти как родные! У тебя одна конфета была — и ты делилась со мной половиной!

Мин Янь хмыкнула. Только у Ши Цзяньчэня хватало наглости просить в долг у нее — самой известной бедняжки в секте.

Она быстро застучала по табличке:

— Не то чтобы это было невозможно. Давай так: помоги мне выяснить, кто скрывается на форуме секты под ником Я Люблю Совершенствоваться. Узнаешь — дай знать.

Ши Цзяньчэнь, не раздумывая, согласился:

— Заметано!

На самом деле, ему не нужно было ничего выяснять — он и так знал, что это паренек Цзян Хэн. Тот наверняка снова за спиной у Мин Янь распускал сплетни. Если его прижмут к стенке, спасти его Ши Цзяньчэнь не сможет.

К тому же, как он мог отказаться от такого удобного случая решить свои финансовые проблемы, просто продав младшего брата?

Мин Янь осталась довольна и широким жестом ответила:

— Бери что хочешь из того, что учитель прислал мне в усадьбу. Главное — не забудь вернуть долг.

Ши Цзяньчэнь радостно согласился.

Мин Янь тоже была довольна: если Ши Цзяньчэнь вернет долг духовными камнями, это будет просто замечательно.

Эти лекарственные травы были очень ценными, только ее учитель мог с невозмутимым видом притащить целую гору и заставлять Мин Янь пить отвары. Но сколько бы лекарств она ни принимала, они не могли исцелить ее недуг. Каждый раз, видя груды трав, она подсознательно чувствовала, как болит ее кошелек.

Лучше бы он просто дал ей духовных камней — глядишь, она бы воспряла духом и прожила бы еще пару лишних лет.

Мин Янь постучала носком сапога по земле. Ее наполовину разрушенная душа не лечилась никакими травами. Если бы это было возможно, ей не пришлось бы умирать так рано в каждой из своих жизней.

Она погрузилась в раздумья, как вдруг почувствовала холод на лице. Провела рукой — капли дождя.

Духовная оболочка, защищавшая ее, непонятно когда исчезла. Руку Мин Янь свело судорогой, она глухо застонала, побледнев.

Ее духовная энергия была еще далека от истощения, но пользоваться ею она больше не могла. Она посмотрела на свои ладони, покрытые мозолями. Эти руки когда-то владели энергией меча и управляли стихиями, а теперь стали такими слабыми.

Мин Янь накинула верхнюю одежду на голову, пытаясь хоть немного укрыться от дождя. Свой меч она воткнула в землю перед собой, и капли дождя, стекая по сверкающему лезвию, делали его еще более холодным и грозным.

Дождь лил не переставая. Неизвестно, было ли это игрой воображения, но небо, казалось, еще сильнее потемнело.

Порыв ветра — и Мин Янь подняла взгляд, устремив его за пределы сухого леса.

У входа в лес стояла промокшая до нитки девушка, тяжело дыша. Она смотрела на темные заросли и крепко сжала кулаки.

Оно там.

Стоит ей заполучить этот меч, как она обретет великую силу и больше не позволит никому помыкать собой!

Она с опаской оглянулась, убедилась, что никого нет, и облегченно выдохнула. Атмосфера в лесу была зловещей, и девушка невольно испугалась, позвав в мыслях:

— Система, ты здесь?

— Я здесь, хозяйка, — отозвался электронный голос.

Сун Цинъюэ успокоилась, решительно шагнула вперед.

Мин Янь, сидевшая в неприметном уголке леса, с любопытством приподняла бровь, наблюдая за странным поведением девушки.

Что здесь происходит?

Мин Янь подперла лицо рукой, с интересом наблюдая, как девушка роется в гнилой листве.

Там ничего нет, она уже всё проверила, — с иронией подумала Мин Янь.

Сун Цинъюэ разгребла землю и осторожно подняла ржавый меч.

— Это тот самый меч, система? — спросила она.

Система ответила с ноткой радости:

— Да, именно этот.

Не успела Сун Цинъюэ обрадоваться, как ржавый меч в ее руках задрожал. Раздался лязг — словно что-то пыталось вырваться из заточения.

Она обрадовалась и поспешно прошептала:

— Старшая, я пришла освободить вас! Не имела намерения обидеть, прошу, простите!

Мин Янь, наблюдавшая за этой сценой, невольно вытаращила глаза.

Вот дрянь.

Разве этот обломок — не один из тех, что она сама выкопала и отбросила в сторону? По виду это был кусок бесполезного железа, она еще думала сдать его в утиль, когда закончит дела.

Неужели эта железка и есть тот самый зловещий меч?

Мин Янь стиснула зубы. Зловещий меч оправдал свою репутацию: еще не появившись на свет, он уже проявил хитрость, притворившись грудой металлолома, чтобы обмануть ее. Если дать ему расти дальше, что тогда будет?!

Она встала, разминая затекшие конечности.

— Кто здесь?! — девушка оказалась очень чуткой и мгновенно развернулась в сторону Мин Янь, прижимая к себе меч.

Мин Янь невозмутимо поправила одежду, завела руки за спину и, понизив голос, таинственно произнесла:

— Я...

Напротив стояла девушка в светло-голубом халате с вышитыми на воротнике черными орхидеями — знак внутреннего ученика секты Ваньцзянь, главы всех праведных сект. А лицо... лицо, которое было до боли знакомо Сун Цинъюэ, напоминало сияющую луну. Если присмотреться, оно было на треть похоже на ее собственное, которым она так гордилась.

Сердце Сун Цинъюэ пропустило удар. Она в ужасе прикрыла лицо рукавом и попятилась, выкрикнув:

— Как это ты?!

Почему это Мин Янь? Разве она не должна сейчас лечиться в секте Ваньцзянь?!

Ни в коем случае нельзя, чтобы она увидела ее лицо!

— Почему это я? — удивилась Мин Янь и слегка улыбнулась. — Девочка, ты меня знаешь?

Сун Цинъюэ прикусила губу, ругая себя за неосторожность.

Знает ли она ее? Их связывало слишком многое. Она завидовала ей, ненавидела ее и даже мечтала занять ее место. Всё шло по плану, но внезапное появление Мин Янь перечеркнуло всё.

Зачем она приехала в такую глушь, как У-чэн? Неужели она что-то узнала?

Сердце Сун Цинъюэ колотилось, дыхание стало прерывистым, а ржавый меч в руках — невероятно тяжелым.

Мин Янь пошевелила запястьями — духовная сила снова подчинялась ей. Она сделала шаг вперед и оказалась прямо перед девушкой, заглянув ей в лицо:

— Что ты знаешь?

Голос Мин Янь звучал чисто и спокойно, но в глазах читалось легкое подозрение. От нее исходил слабый аромат лекарств, от которого у Сун Цинъюэ на мгновение помутилось в голове.

Она вздрогнула, отпрянула и инстинктивно выставила вперед ржавый меч. С него посыпалась ржавчина. Мин Янь с брезгливостью ухватила за кончик клинка и насмешливо произнесла:

— Я что, такая страшная? Почему ты меня так боишься?

Она была высокой и, склонив голову, смотрела на девушку сверху вниз. Несмотря на улыбку, от нее исходило сильное давление. Ее красивые глаза-персики улыбались, но в глубине взгляда льда было больше, чем в зимнем воздухе.

На лбу Сун Цинъюэ выступил холодный пот. Она бросила меч и бросилась прочь из леса.

Нельзя сейчас раскрываться!

Система в ее голове пыталась окликнуть ее, но Сун Цинъюэ была сама не своя.

Ведь это Мин Янь, гений секты Ваньцзянь, какой не рождалось тысячи лет. Даже если она стала калекой, она всё равно не чета ей, простой смертной без капли духовной силы. Если Мин Янь узнает правду, все ее усилия стать фениксом пойдут прахом!

Мин Янь подняла ржавый меч и посмотрела вслед убегающей девушке. Улыбка на ее лице погасла. Она оставила на девушке частицу своего сознания.

Мин Янь подняла меч перед глазами. Толстый слой красно-бурой ржавчины облепил лезвие, превратив его в нечто, напоминающее кусок грязи.

Она не удержалась и проворчала:

— Уродливый какой.

На самом деле, он был не просто уродливым — это был самый уродливый меч, который она когда-либо видела. Но она сдержалась, решив не ранить чувства «железки», и похвалила себя за доброту.

А потом пожалела.

Похоже, у этого меча был скверный характер. Услышав ее слова, он пришел в ярость и начал бешено кружиться вокруг нее, подобно мухе, с такой скоростью, что Мин Янь слышала свист рассекаемого воздуха.

Сказать правду — и сразу злиться? Где же широта души, подобающая зловещему мечу?

Меч, словно почувствовав ее насмешку, в пылу вращения с размаху врезался ей прямо в грудь. Удар был такой силы, что Мин Янь услышала, как хрустнули ее ребра.

Черт.

Мин Янь перехватило дыхание, она схватилась за грудь и зашлась в кашле.

<http://bllate.org/book/21328/2163360>